DOI: 10.53737/2713-2021.2025.79.69.014

В.С. Синика, М.В. Иващенко, С.Н. Разумов, Н.П. Тельнов, Д.Ф. Паткевич

СКИФСКИЕ КУРГАНЫ III—II ВВ. ДО Н.Э. У С. БЫЧОК НА ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ НИЖНЕГО ДНЕСТРА*

В статье впервые публикуются и анализируются материалы, полученные в ходе исследований скифских курганов 7 и 8 у с. Бычок на левобережье Нижнего Днестра. Обе насыпи были окружены кольцевыми рвами. В кургане Бычок 7 зафиксирован ров с 13 разрывами. Он окружал поминальную площадку либо ограничивал пространство для символического захоронения на древнем горизонте. Кольцевой ров кургана Бычок 8 был устроен вокруг основного и единственного захоронения в Т-образной катакомбе. Обе насыпи сооружены в III—II вв. до н.э. Четыре амфорных клейма из кургана 7 позволяют сузить его дату до последнего десятилетия III в. до н.э. Обе насыпи являются частью скифского могильника III—II вв. до н.э. на левобережье Нижнего Днестра. Памятник был открыт и впервые исследовался в конце XIX в. Он включал ещё минимум три скифских кургана с основными могилами в Т-образных катакомбах; их топографическое положение в настоящее время не определено. Вполне вероятно, что последние располагались в непосредственной близости от публикуемых курганов, поскольку в них и в близлежащих насыпях зафиксированы раскопы 1898—1900 гг. Примечательно, что обе насыпи III—II вв. до н.э. (Бычок 7 и 8) были возведены в непосредственной близости от скифского кургана второй четверти IV в. до н.э. Бычок 6. Подобная ситуация задокументирована впервые на левобережье Нижнего Днестра. Совокупность данных, полученных при исследовании курганов Бычок 7 и 8, является важным элементом, отражающим скифское присутствие в Северо-Западном Причерноморье в III—II вв. до н.э.

Ключевые слова: Левобережье Нижнего Днестра, скифы, III—II вв. до н.э., курганы, рвы, катакомбы, амфорные клейма.

Сведения об авторах: Синика Виталий Степанович[1], доктор исторических наук, специалист Отдела сохранения археологического наследия Института археологии РАН; Иващенко Михаил Вениаминович[2], независимый исследователь; Разумов Сергей Николаевич[3], кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Археология» Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко; Тельнов Николай Петрович[4], главный научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Археология» Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко; Паткевич Дмитрий Фёдорович[5], независимый исследователь.

Контактная информация: [1]17292, Россия, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19, Институт археологии РАН, e-mail: sinica80@mail.ru; [2]455039, Россия, г. Магнитогорск, e-mail: m.ivashchenko@list.ru; [3,4]3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Покровская, 107, e-mail: razum_22@mail.ru[3], telnov_nikolai@mail.ru[4]; [5]3300, Молдова, г. Тирасполь, e-mail: patkevich1991@gmail.com.

V.S. Sinika, M.V. Ivashchenko, S.N. Razumov, N.P. Telnov, D.F. Patkevich

SCYTHIAN BARROWS OF THE 3RD — 2ND CENTURIES BCE NEAR BYCHOK VILLAGE ON THE LEFT BANK OF THE LOWER DNIESTER

The article publishes and analyzes for the first time the materials obtained during the research of Scythian barrows 7 and 8 near the Bychok village on the left bank of the Lower Dniester. Both mounds were surrounded by ring ditches. The ditch with 13 breaks was recorded in the mound Bychok 7. It surrounded the memorial site or limited the space for a symbolic burial on the ancient horizon. The ring ditch of the mound Bychok 8 was arranged

* Исследования выполнены в рамках темы НИР ИА РАН “Сохранение археологического наследия: методические аспекты и материалы полевых исследований” (№ НИОКТР 122011200265-6).

Статья поступила в номер 20 июня 2025 г.
Принята к печати 16 июля 2025 г.

© В.С. Синика, М.В. Иващенко, С.Н. Разумов, Н.П. Тельнов, Д.Ф. Паткевич, 2025.

around the main and only grave made in a T-shaped catacomb. Both mounds were built in the 3rd — 2nd centuries BCE. Four amphora stamps from mound 7 allow us to narrow its date to the last decade of the 3rd century BCE. Both mounds are part of a Scythian cemetery of the 3rd — 2nd centuries BCE on the left bank of the Lower Dniester. The site was discovered and first studied in the late 19th century. It included at least three more Scythian barrows with the main graves in T-shaped catacombs; their topographic position is currently undetermined. It is quite possible that the latter were located in the immediate vicinity of the published barrows, since excavations of the 1898—1900 were recorded in them and in the nearby mounds. It is noteworthy that both mounds of the 3rd — 2nd centuries BCE (Bychok 7 and 8) were erected in the immediate vicinity of the Scythian barrow of the second quarter of the 4th century BCE Bychok 6. Such a situation is documented for the first time on the left bank of the Lower Dniester. The totality of data obtained during the study of the barrows Bychok 7 and 8 is an important element reflecting the Scythian presence in the North-West Black Sea region in the 3rd — 2nd centuries BCE.

Key words: Left bank on the Lower Dniester Region, Scythians, the 3rd — 2nd centuries BCE, barrows, ditches, catacobs, amphorae stamps.

About the authors: Sinika Vitalij Stepanovich[1], Doctor of Historical Sciences, specialist of the Department of Preservation of Archaeological Heritage of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences; Ivashchenko Mikhail Veniaminovich[2], independent researcher; Razumov Sergey Nikolaevich[3], Candidate of Historical Sciences, Leading researcher of the Laboratory "Archaeology" of Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko; Telnov Nicolay Petrovich[4], Principal researcher of the Scientific Research Laboratory "Archaeology" of the Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko; Patkevich Dmitry Fedorovich[5], independent researcher.

Contact information: [1]17292, Russian Federation, Moscow, Dmitry Ulyanov St., 19, Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, e-mail: sinica80@mail.ru; [2]455039, Russian Federation, Magnitogorsk, e-mail: m.ivashchenko@list.ru; [3,4]3300, Moldova, Tiraspol, Pokrovskaya St., 107, e-mail: razum_22@mail.ru[3], telnov_nikolai@mail.ru[4]; [5]3300, Moldova, Tiraspol, e-mail: patkevich1991@gmail.com.

Введение

Наиболее известным скифским памятником III—II вв. до н.э. на левобережье Нижнего Днестра является могильник Глиное, изученный у одноимённого села Слободзейского района. В нём в 114 курганах были изучены 183 скифских погребения этого времени. Памятник исследовался на протяжении 1995—2012 гг. и в 2017 г. (Тельнов, Четвериков, Синика 2016; Синика, Тельнов 2018b; Синика 2023: 30). В 2000 г. была раскопана ещё одна скифская катакомба III в. до н.э. — у с. Чобручи (Четвериков, Синика 2009). В совокупности с некоторыми другими разрушенными захоронениями, перечисленные выше катакомбы формируют ядро источниковой базы для изучения скифской истории в III—II вв. до н.э. в Северо-Западном Причерноморье.

Нельзя не упомянуть и о 47 скифских захоронений III—II вв. до н.э., исследованных И.Я. и Л.Н. Стемпковскими в 1896—1911 гг. у сс. Сербская Земля, Плоское (Бычок), Парканы, Терновка, Чобручи, Глиное и Коротное, а также М. Шкадышеком в 1909 г. у с. Суклея (Шкадышек 1910; Мелюкова 1962: 114—166; Синика 2023: 18). Материалы из этих комплексов для изучения скифской культуры III—II вв. до н.э. важны не менее, однако хуже задокументированы.

В этой связи публикация любого нового археологического памятника III—II вв. до н.э. представляется актуальной, тем более, когда полученные в новейшее время материалы позволяют уточнить скудную информацию о раскопках 130-летней давности.

В настоящей работе публикуются и анализируются материалы, полученные в 2024 г. на левобережье Днестра при раскопках двух скифских курганов 7 и 8 у с. Бычок.

Описание курганов

Курган 7 у с. Бычок находился на высоком левом берегу р. Днестр, в 0,327 км к западу—северо-западу от пересечения дорог Парканы — Красногорка и Бычок — Нововладимировка (рис. 1). Координаты центра кургана 46°55'53.13" с.ш., 29°28'49.12" в.д. Исследован Днестровской археологической экспедицией ПГУ им. Т.Г. Шевченко в 2024 г.

Курган был раскопан параллельными траншеями с использованием техники. Были разбиты четыре бровки по линии север—юг шириной по 0,6 м, длиной по 24 м (рис. 2). Расстояние между осевыми линиями бровок составляло по 4,5 м.

Насыпь была полностью уничтожена распашкой. Под ней были зафиксированы кольцевой ров, две грабительские ямы и археологический раскоп конца XIX в.; погребения не обнаружены.

Ров в плане представлял собой окружность диаметром по внутреннему краю около 20 м, шириной около 1—1,1 м и глубиной от 1,25 м до 1,9 м от R_0. Ров состоял из 13 отрезков—сегментов (пронумерованы начиная с севера по часовой стрелке) и 13 перемычек между ними. Сегменты были длиной от 1,6 м до 2,8 м, ширина перемычек от 1,5 м до 4 м. В разрезе ров трапециевидный. В сегментах 1, 3, 4, 5, 6, 7 в придонном заполнении найдены фрагменты греческих амфор (1—6). Аналогичные фрагменты, в том числе и лощило из ножки амфоры (7), зафиксированы в пахотном слое в центральной части насыпи. Вероятно, первоначально они лежали на древней поверхности. В сегменте 3 (восточном) на дне зафиксирован череп лошади, лежавший основанием вниз, мордой на восток. Также в сегментах 3 и 4 найдены фрагменты греческого гончарного кувшина (8) и каменный абразив (9).

Описание находок

1. Горловина синопской розовоглиняной амфоры с верхней частью тулова. Венчик валикообразный. Горловина почти цилиндрическая. Ручки овальные в сечении в верхней части. Высота сохранившейся части амфоры 162 мм. Диаметр венчика 102—104 мм, устья — 80 мм. Высота горловины около 120 мм. Размеры сечения ручек 39 × 20 мм (рис. 3: 1).

2. Ручка синопской светлоглиняной амфоры с клеймом. Высота сохранившейся части ручки 158 мм. Размеры сечения ручки 40 × 25 мм (рис. 3: 3).

На ручке оттиснуто клеймо (рис. 3: 2).

[Ἀστ]υνομοῦν[τος]

Πόσιος τοῦ [«Голова в шлеме»↑→].

Στρατονίκου

[- - -]

Клеймо оттиснуто дважды.

3. Фрагмент горловины с венчиком и части ручек синопской светлоглиняной амфоры. Венчик валикообразный, с подрезкой снизу. Горловина почти расширяется книзу. Ручки овальные в сечении. Высота сохранившейся части амфоры 164 мм. Диаметр венчика около 82 мм, устья — 58 мм. Размеры сечения ручек до 37 × 22 мм (рис. 3: 5).

На одной из ручек сохранилась часть оттиска клейма (рис. 3: 4).

[Ἀστυνομοῦντος]

[Διονυσίου] τοῦ

[Διονυσίου] τοῦ

[Κλειταγό]ρου «Треножник с котлом»↑.

[- - -]

4. Фрагменты стенок и часть ручки херсонесской красноглиняной амфоры. От овальной в сечении ручки сохранился фрагмент длиной около 50 мм, располагавшийся в месте изгиба. Размеры сечения ручки до 41 × 24 мм (рис. 4: 2).

На ручке оттиснуто клеймо (рис. 4: 1).

Ἀστυνομοῦ[ντος]

Πασιάδα το[ῦ]

Ἡρ[οδότου]

5. Фрагменты стенок и часть ручки херсонесской красноглиняной амфоры. Высота сохранившейся части ручки 108 мм. Размеры сечения ручки 40 × 25 мм (рис. 4: 4).

На ручке оттиснуто клеймо (рис. 4: 3).

[Ἀ]στ(-)

Новый фабрикант.

6. Нижняя часть (тулова с ножкой) светлоглиняной амфоры неопределённого центра. Тулово амфоры раздутое. Ножка невысокая, на цилиндрической подошве с углублением в центре. Высота сохранившейся части амфоры 90 мм. Высота ножки 27 мм, диаметр — 46 мм. Высота подошвы 19 мм, диаметр в верхней части — 57 мм. Выемка в центре подошвы глубиной до 5 мм (рис. 4: 5).

7. Лощило из ножки оранжевоглиняной гераклейской амфоры. Длина изделия до 56 мм, ширина — до 52 мм (рис. 4: 6).

8. Гончарный светлоглиняный кувшин синопского (?) производства. Сохранились фрагменты нижней части сосуда без горловины. Цвет внешней поверхности светло-жёлтый, внутренней — красноватый; черепок в изломе розовый / красноватый. Глина очень похожа на ту, из которой изготавливали синопские амфоры. Тулово овальное с максимальным расширением в верхней трети на невысоком профилированном поддоне. В верхней части тулова нанесены три поперечные линии тёмно-коричневого цвета. Выше плеча тулова сохранились остатки нижней части ручки. Сечение ручки подпрямоугольное. Высота сохранившейся части кувшина 218—219 мм. Максимальный диаметр тулова 216 мм. Ширина окрашенных полос на верхней части тулова 5,5—7,5 мм. Толщина ручки 7 мм, ширина — достоверно не определяется, поскольку ручка сохранилась частично. Высота поддона 12 мм, диаметр — 108—109 мм. Толщина стенок от 6 мм (в верхней части) до 13 мм (возле поддона). Толщина дна в средней части 8 мм (рис. 5: 1).

9. Абразив неправильной подпрямоугольной формы в виде плитки изготовлен из органогенно-обломочного известняка местного происхождения[1]. Габариты изделия 105 × 80 мм, толщина — до 35 мм (рис. 5: 2).

Яма № 1 обнаружена в 6,5 м к западу от R_0. Овальная в плане (рис. 2). На уровне фиксации (-0,6 м от R_0) размеры ямы составляли 1,7 × 1,4 м. Стенки немного сужались книзу. Глубина 1,47 м от R_0. Очевидно, оставлена древними грабителями.

Яма № 2 обнаружена в 3,5 м к западу от R_0. Подпрямоугольная в плане, длинной осью ориентирована по линии запад — восток (рис. 2). На уровне фиксации (-0,84 м от R_0) размеры ямы составляли 2,4 × 1,5 м. Стенки почти отвесные. Глубина 1,2 м от R_0. Очевидно, оставлена древними грабителями либо исследователями конца XIX в. (зафиксирована в дне их раскопа).

Яма № 3 (археологический раскоп конца XIX в.) обнаружена в 1,5 м к западу от R_0 в центральной части насыпи (рис. 2). Яма квадратной формы размерами 4,2 × 4,2 м и глубиной 0,84 м от R_0 была ориентирована по сторонам света.

Судя по правильной форме и размерам (практически ровно 2 × 2 сажени), яма является остатками археологического раскопа — колодца, разбитого по методике конца XIX — начала XX в. Данный объект — материальное свидетельство деятельности супругов И.Я. и Л.Н. Стемпковских.

Стратиграфия кургана

Курган был возведён в один приём в скифское время, не содержал погребений (кенотаф). Первоначальный диаметр насыпи, судя по внутреннему краю рва, был около 20 м. В восточных и южных сегментах рва, а также на древней поверхности, перекрытой насыпью, находились остатки тризны — фрагменты античных сосудов и кости животных. В древности грабители одним либо двумя шурфами пытались найти несуществующее скифское погребение. Впоследствии такую же неудачу при раскопках кургана потерпели супруги И.Я. и Л.Н. Стемпковские.

Курган 8 у с. Бычок находился на высоком левом берегу р. Днестр, в 31,15 м к северо-западу кургана 7. Координаты центра кургана 46°55'53.71" с.ш., 29°28'47.91" в.д. Исследован Днестровской археологической экспедицией ПГУ им. Т.Г. Шевченко в 2024 г.

Курган был раскопан параллельными траншеями с использованием техники. Была разбита одна бровка по направлению север—юг шириной 0,6 м, длиной 16 м (рис. 6).

[1] Определение канд. геол.-мин. наук А.О. Хотылева (г. Москва).

Насыпь была полностью уничтожена распашкой, читалась на поверхности в виде округлого пятна более светлого грунта, диаметром около 12 м. В кургане обнаружены кольцевой ров, одно скифское захоронение и археологический раскоп конца XIX в.

Ров кольцевой, трапециевидный в сечении, диаметром по внутреннему краю до 12 м, шириной около 0,6 м по дну и глубиной 1,2—1,4 м от R_0 был сооружён одновременно с основным скифским погребением 1. В западной части рва напротив входной ямы катакомбы была оставлена перемычка шириной 2,5 м. На востоке была оставлена ещё одна перемычка шириной 0,5—0,7 м. В придонном заполнении рва, в его южной части, найдено лощило из ручки амфоры (1).

Описание находки

1. Лощило изготовлено из ручки родосской амфоры. В качестве рабочей поверхности использовалась торцевая часть размерами 37 × 30 мм. Длина лощила 103 мм, размеры сечения ручки у основания 33 × 31 мм (рис. 8: 1).

Погребение 1 (основное, скифское) обнаружено под R_0 на глубине 0,9 м от R_0. Совершено в катакомбе (рис. 7).

Подпрямоугольная в плане *входная яма* размерами на уровне фиксации около 2,5 × 1,3 м и глубиной до 3,4 м от R_0 была ориентирована длинной осью по линии запад—восток. Западная и северная стенки частично разрушены грабительской ямой. Спуск в яму осуществлялся при помощи двух угловых (юго—восток) ступеней глубиной 2,54 м и 2,7 м от R_0. На глубине 3,17 м в западной части сооружения была вырыта трапециевидная в плане выемка размерами 1,4 × 0,7—0,9 м, ориентированная по длинной оси ямы. Её дно полого спускалось к дромосу с глубины 3,3 м до 3,4 м от R_0.

Устье дромоса шириной 0,8 м и высотой 0,65 м располагалось под западной стенкой входной ямы. Подпрямоугольный в плане *дромос* длиной 0,6 м, шириной 0,8 м и высотой 0,6—0,65 м находился на одной линии с выемкой. Свод уплощённо-арочный (рис. 7: 2).

На переходе из дромоса в погребальную камеру и частично в последней зафиксированы крупные обломки необработанных известняковых плит, составлявших заклад входа в камеру (рис. 7: 1, 3).

Погребальная камера подпрямоугольной формы размерами 1,95 × 1 м и глубиной 3,41 м от R_0 была ориентирована по линии север—юг. Свод практически плоский, высотой до 0,8 м.

Погребение полностью ограблено в древности. В камере, среди костей мужчины 35—50 лет (Łukasik 2025: 5), найдены фрагмент ручки амфоры (1) и камни из курильницы (2).

Описание находок

1. Нижняя часть ручки родосской светлоглиняной амфоры, овальной в сечении. Длина сохранившейся части ручки 76 мм. Размеры сечения 36 × 29 мм (рис. 8: 2).

2. Три обожжённых кремнёвых гальки (от одной сохранился фрагмент) из заполнения курильницы.

Яма № 1 (археологический раскоп конца XIX в.) обнаружена в центральной части насыпи. Сооружение представляло собой яму (рис. 6).

Яма квадратной формы размерами 3,6 × 3,6 м и глубиной 1,27 м от R_0 была ориентирована по сторонам света. Судя по правильной форме и размерам, яма является остатками археологического раскопа — колодца, разбитого по методике конца XIX — начала XX в. Данный объект — материальное свидетельство деятельности супругов И.Я. и Л.Н. Стемпковских.

В 4 м к юго-западу от R_0 на глубине 0,25 м от R_0 найдена голова скифской каменной статуи (1). Возможно, была вторично использована в закладе погребения, а затем выброшена грабителями.

Описание находки

1. Часть стелы из органогенно-обломочного известняка местного происхождения[2] представляет собой голову статуи округлой формы. Лицевая часть уплощена, изображение сильно повреждено плугами. Затылочная часть имеет полусферическую форму, тщательно

[2] Определение канд. геол.-мин. наук А.О. Хотылева (г. Москва).

отёсана. Высота сохранившейся части стелы 550 мм, ширина — 600 мм, максимальная толщина — 230 мм (рис. 8: 3).

Стратиграфия кургана

Курган был возведён в один приём в скифское время, содержал одно погребение. Первоначальный диаметр насыпи, судя по внутреннему краю рва, был около 12 м. Основное захоронение в катакомбе было ограблено в древности. На рубеже XIX—XX вв. центр кургана был раскопан И.Я. и Л.Н. Стемпковскими.

Анализ погребального обряда и инвентаря

В первую очередь, обратим внимание на *необычный ров кургана Бычок 7*. Это сооружение разделено 13 разрывами на 13 сегментов.

Уже отмечалось, что рвы более чем с двумя разрывами представляют крайне редкое явление у скифов степей Северного Причерноморья (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 932—933). Так, В.С. Ольховский отметил всего четыре рва с четырьмя разрывами в курганах IV—III вв. до н.э. (Ольховский 1991: 129). Один из них, в частности, был исследован в кургане 8 Вильно-Улановской группы в Левобережном Поднепровье (Телегин и др. 1977: 95, рис. 7), другой — в кургане 22 группы Волчанск-1 в Северо-Западном Приазовье (Полин, Кубышев 1997: 19, рис. 16: 1).

В Нижнем Подонье курган 12 могильника Высочино-V ограничивался рвом с пятью разрывами (пятисегментным рвом) на севере, северо-западе, юго-западе, юге и северо-западе (Беспалый, Лукьяшко 2008: 74—75, табл. LXXIV: 3).

В кургане 6 у с. Маячка в Присивашье отмечены шесть разрывов шириной от 0,5 м до 1 м: два в юго-западном, по одному в юго-восточном, восточном, северо-восточном и северо-западном секторах (Куприй 2009: 87). Также по шесть разрывов было зафиксировано в курганах 1 и 5 могильника Новоалександровка-I в Нижнем Подонье (Лукьяшко 2000: 167—168, рис. 1: 1; 4: 1).

Ров с восемью разрывами был исследован в кургане у г. Геническа в Приазовье. Интересно, что этот восьмисегментный ров был окружён обычным рвом с двумя разрывами, причём оба рва были сооружены одновременно вокруг основного погребения кургана. Авторы публикации констатировали, что ров с восемью разрывами «нёс несколько иную, особую смысловую нагрузку в погребальном ритуале, чем традиционный внешний с разрывами на востоке и западе» (Кубышев, Саенко 1991: 154, рис. 1: 1).

Крайне важно, что один ров с семью разрывами (или семисегментный) был изучен при исследовании кургана 3 могильника «Кулак» у с. Коротное на левобережье Нижнего Днестра. Единственное захоронение кургана может быть датировано только в широких пределах III—II вв. до н.э., поскольку оно было полностью ограблено[3]. Кроме того, на левобережье Нижнего Днестра два рва с восемью разрывами (или восьмисегментные) были зафиксированы ранее — в курганах Глиное 70 и Глиное 94. Эти рвы практически идентичны друг другу: оба имеют по восемь разрывов, четыре в северной части и симметричные им четыре разрыва — в южной (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: рис. 241: 1; 313: 1). Курганы датируются соответственно концом IV — первой четвертью III в. до н.э. (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 946) и первой половиной III в. до н.э. (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 964). В настоящее время эту выборку многосементных рвов, окружавших скифские курганы III—II вв. до н.э. на левобережье Нижнего Днестра, дополняет сооружение из кургана Бычок 7. Последний, как будет показано ниже, был возведён в последнем десятилетии III в. до н.э.

Особый интерес в кургане Бычок 7 вызывает *отсутствие захоронения на площадке, ограниченной рвом*. Таким образом, эта насыпь входит в группу скифских курганов-кенотафов, число которых со временем только увеличивается.

В 1998 г. на левобережье Нижнего Дуная на курганном могильнике Воловарската Могила были изучены два кургана. Оба представляли собой ограниченные кольцевыми рвами (с двумя

[3] Раскопки Днестровской археологической экспедиции Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко 2023 г. Материалы готовятся к печати.

разрывами) площадки безо всяких следов погребальных сооружений. На основании 18 гераклейских амфор изо рвов, в том числе одной клейменой, дата курганов определяется первой третью III в. до н.э. (Фокеев, Синика, Руссев 2018).

Позже, в 2017 г., на левобережье Нижнего Днестра был изучен курган 17 группы «Водовод» у с. Глиное Слободзейского района. Площадка без могилы была ограничена кольцевым рвом с двумя разрывами. Ввиду отсутствия надёжных хроноиндикаторов[4] комплекс был датирован в пределах всего IV в. до н.э. (Sinika et al. 2020). Спустя пять лет, в 2022 г., подобные кольцевые рвы без скифских захоронений были выявлены в трёх курганах второй половины IV в. до н.э. могильника «Север» у с. Глиное Слободзейского района: в кургане 2 — ров с двумя разрывами (во рву греческие амфоры и кости животных); в кургане 5 — скифский ров с двумя разрывами окружал насыпь среднего бронзового века (Лысенко, Разумов, Синика 2024: 95, рис. 3)[5]; в кургане 9 — сомкнутый (без разрывов) кольцевой ров, расположенный в непосредственной близости от кургана 2. Наконец, в 2024 г. аналогичное сооружение (кольцевой ров с двумя разрывами без погребения внутри площадки) было зафиксировано в кургане Глиное/Север 10.

Отметим, что подобные скифские курганы (со рвами, но без погребений) не являются характерными только для Северо-Западного Причерноморья. Например, в исследованном в 2016 г. кургане 2 у с. Дмитровка в Северо-Западном Приазовье был зафиксирован сомкнутый кольцевой ров диаметром 21—22 м с двумя скоплениями костей черепов лошади (Папанова, Тощев, Голик 2017: 187—188, 219, рис. 6; Sinika et al. 2020: fig. 4). В 2017 г. в кургане 36 группы Старая Катериновка на левобережье Нижнего Днепра был изучен ров диаметром 12,4 м с амфорным боем (Бондар и др. 2019: 144, рис. 5; Полін, Дараган, Черних 2019: 20).

В этой связи необходимо коснуться вопроса, ранее неоднократно поднимавшегося в специальных работах. Являлись ли скифские курганы со рвами, но без могильных конструкций (ям / катакомб), погребальными сооружениями (предназначавшимися для символических погребений), или же поминальными (площадками для проведения тризн) (Синика, Тельнов 2018а: 141—142; Фокеев, Синика, Руссев 2018: 89, 91, 93; Sinika et al. 2020: 265—266)?

В настоящее время мы относим к скифским поминальным сооружениям Северо-Западного Причерноморья семь площадок, ограниченных рвами: курганы Воловарската Могила 1 и 2 — на левобережье Нижнего Дуная; курганы Глиное/Водовод 17, Глиное/Север 2, 5, 9 и 10 — на левобережье Нижнего Днестра.

При этом курган Бычок 7 безоговорочно относить к этой группе сооружений мы не можем. Во-первых, многосегментные рвы в курганах левобережья Нижнего Днестра (Глиное 70, Глиное 94 и Коротное/Кулак 3) всегда сооружались вокруг скифских катакомб. Во-вторых, центральная часть кургана Бычок 7 была нарушена грабительским перекопом, а затем раскопом И.Я. и Л.Н. Стемпковских. Нельзя исключать, что в его центральной части находилось символическое погребение, которые археологически было невозможно задокументировать. Подобные символические погребения были дважды зафиксированы на правобережье Днестровского лимана.

В 1975 г. в скифском кургане 20 у с. Семёновка был изучен кенотаф, устроенный на уровне древнего горизонта и сопровождавшийся не только депонированием предметов вооружения, конской упряжи, стеклянным кубком, а также сопутствующей тризной в виде амфорного и иного керамического боя, но и погребением зависимого лица, совершённым в катакомбе (Разумов, Синика 2017; Субботин, Разумов, Синика 2017: 97—102, 155—158, рис. 58—60). Курган датируется последней третью/четвертью III в. до н.э. на основании клеймёной родосской амфоры (Зайцев 2012: 61, 63, рис. 7: 1, 2). Спустя 22 года, в 1997 г., в 2 км к югу от с. Прибрежное был исследован курган Попова Могила, возведённый в энеолите — раннем бронзовом веке. В западной поле кургана зафиксировано скопление керамического боя (фасосских, гераклейских и родосских амфор, лутериев, лагиносов, рыбных блюд, чернолаковых канфаров, лепных

[4] Во рву были обнаружены кресальный кремень, три обожжённые гальки (две песчаниковые и одна кремнёвая) и фрагмент ручки греческой амфоры неустановленного центра.

[5] Скифская атрибуция рва кургана основывается на радиоуглеродной дате, полученной в Познаньской радиоуглеродной лаборатории по кости крупного рогатого скота. Кость животного была зафиксирована на дне сооружения.

сосудов), фрагментов стеклянных сосудов, три бронзовых наконечника стрел и «медная» монета Филиппа II Македонского, яма с расчленённым костяком и каменное сооружение, интерпретированные в совокупности как «жертвенник IV в. до н.э.» (Рябова, Супрунов 1998). Судя по описанию, курган использовался скифами в первой половине III в. до н.э. для сооружения кенотафа, который сопровождался не только обильной тризной, но и захоронением зависимого лица, как это было отмечено в кургане 20 у с. Семёновка (Синика 2023: 31, 143, 159).

Лощила из ножки гераклейской амфоры (Бычок 7) и ручки родосской амфоры (Бычок малоинформативны в хронологическом отношении, однако заставляют в очередной раз обратить внимание на эту весьма малочисленную категорию находок в скифских насыпях.

На левобережье Нижнего Днестра первая такая находка (ручка амфоры неустановленного центра) была сделана в 2000 г. во рву кургана Глиное 41, сооружённом в последней четверти III — первой четверти II в. до н.э. (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 271, 958, 966, рис. 147: 2). Позже, в 2018 г., лощило из ручки гераклейской амфоры было обнаружено в насыпи кургана 11 могильника «Сад» у с. Глиное Слободзейского района, (Синика и др. 2020а: 66, 71, рис. 1: 2).

В то же время в данном регионе, неподалеку от могильников Глиное и Глиное/Сад, лощила из ручек амфор широко представлены в материалах IV—II вв. до н.э. на поселениях Чобручи (Fidelschi 2006: 28—29, pl. III: I) и Красное (Синика и др. 2012: 190, рис. 2: 7).

Три *обожжённые кремнёвые гальки* из катакомбы Бычок 8/1, несомненно, происходят из заполнения курильницы. Такие толстостенные лепные сосуды являются элементом обряда, получившим широчайшее распространение в скифских погребальных и поселенческих памятниках Северного Причерноморья, и особенно левобережья Нижнего Днестра (Синика, Меньшикова, Тельнов 2014; Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 902—918, рис. 450—452; Синика 2023: 316, 320, 338—339, 351—353, рис. 110—117; 130). Внутрь сосудов помещали раскалённые гальки из различных горных пород (Хотылев, Майоров, Синика 2023), в том числе и кремня, поверх которых насыпали органическое содержимое (Бабенко и др. 2025).

Находка верхней (головной) части антропоморфной стелы в кургане Бычок 8, который датируется III—II вв. до н.э., крайне необычна. Ни в одном из скифских курганов этого времени, в том числе и сооружённых над могилами лиц с высоким социальным статусом, не было найдено ни одной антропоморфной стелы. При описании кургана было отмечено, что этот «камень», возможно, использовался скифами как часть заклада входа в дромос. Эту версию нельзя исключать, поскольку каменные заклады известны в скифских катакомбах III—II вв. до н.э.: Мреснота Могила 14/1 на левобережье Нижнего Дуная; Плоское (Бычок) 218 и 377, Парканы 109 и 121, Суклея — на левобережье Нижнего Днестра; Николаевка/«На горбах» 1/1 и Роксоланы (Никоний) 2/6 — не левобережье Днестровского лимана (Синика 2023: 119). При этом выходов камня в окрестностях с. Бычок более чем достаточно.

Однако использование в закладе входа в дромос наряду с необработанными плитами, которые могли быть извлечены из близлежащих выходов, части антропоморфной стелы, заставляет обратить внимание на источники этой находки. Практически не сомневаемся, что верхняя часть стелы была извлечена скифами в III—II вв. до н.э. из насыпи соседнего кургана Бычок 6, который был сооружен во второй четверти IV в. до н.э. над захоронением лиц с высоким социальным статусом, сопровождавшимся погребениями слуги («охранника») и пары взнузданных лошадей (Синика и др. 2024). Вполне возможно, что при сооружении кургана Бычок 8 скифами была подобрана на соседней насыпи более раннего времени верхняя часть стелы. Тем более, что расстояние между их полами (околокурганной выемкой кургана Бычок 6 и рвом кургана Бычок 8) составляет не более 32 м (рис. 1).

Уже отмечалось, что до недавнего времени в Северо-Западном Причерноморье стелы были обнаружены только в восьми курганах. При этом семь из стел (полностью сохранившиеся) являются антропоморфными. На левобережье Нижнего Дуная это находки из кургана Цыганка (Ольховский, Шилов 1995: 103, 105—106, рис. 1; 3) и у с. Виноградовка (Субботин и др. 1992: 4—6, рис. 1: 2, 3; Ольховский, Евдокимов 1994: 17, кат. № 8, ил. 6). В Дунай-Днестровском междуречье антропоморфные стелы были зафиксированы во рву

кургана Алкалия 18 (Субботин и др. 1992: 23—24, рис. 21: 1) и в кургане 1 могильника Хаджидер I. В последнем случае возле стелы находились фрагмент нижней части греческой амфоры и кости животных (Субботин и др. 1992: 21—22, рис. 19: 1, 2).

На левобережье Нижнего Днестра стелы были обнаружены в кургане 5 могильника Буторы I (Синика, Разумов, Тельнов 2013: 17—18, 48—49, 121—122, рис. 1; 25), в кургане 5 у г. Дубоссары (Кетрару и др. 2014: 54—56, 209—210, рис. 43; 44: 1), в кургане 24 у г. Дубоссары (сохранилась нижняя часть стелы) (Кетрару и др. 2014: 102—103, 209—210, рис. 85) и, что крайне важно для нашей публикации, между сс. Красногорка и Бычок (Четвериков 1997: рис. 1; Ольховский 2005: 104, ил. 93: 1), то есть в непосредственной близости от курганного могильника Бычок. В этой связи отметим, что находка верхней части изваяния в кургане Бычок 8 стала восьмой достоверно антропоморфной скифской стелой Северо-Западного Причерноморья, и четвёртой — на левобережье Нижнего Днестра. Кроме того, очевидно, что время её изготовления (не позднее IV в. до н.э.) никак не связано со временем сооружения кургана Бычок 8 (возведённого позже).

Кроме антропоморфных стел, нельзя не упомянуть два найденных в 2018 г. на левобережье Нижнего Днестра каменных столба (неантропоморфные стелы). Один из них, прямоугольный в плане, был установлен во рву скифского кургана 12 могильника «Сад» (Синика и др. 2020b: 332, рис. 1; 3: 2). В кургане Глиное/Водовод 16, расположенном в 500 м к северу—северо-востоку от насыпи Глиное/Сад 12, был найден аналогичный столб, отличающийся только формой (подтреугольный в плане), местом установки (в поле третьей насыпи) и зафиксированными возле него следами тризны. Аналогичные свидетельства тризны, как отмечалось выше, были зафиксированы возле антропоморфного изваяния в кургане 1 могильника Хаджидер I в Дунай-Днестровском междуречье (Синика и др. 2021: 240, 278—279, рис. 21: 4).

Наконец, следует остановиться особо на *археологических свидетельствах работы И.Я. и Л.Н. Стемпковских*, которые были зафиксированы во время раскопок курганов Бычок 7 и 8. На основании имеющихся данных, в 1898—1900 гг. супруги Стемпковские провели раскопки 41 насыпи «в окрестностях села Плоское» или Велико-Плоское (Фабрициус 1951: 34). Безо всякого сомнения, произошла путаница в названиях сёл, ибо в действительности раскопки проводились в районе с. Малое Плоское, которое в настоящее время носит название Бычок. На это указывают раскопы Стемпковских, зафиксированные нами при исследовании пяти курганов могильника: Бычок 4 (размеры раскопа 6,1 × 4 м или ≈ 3 × 2 сажени) — судя по костям людей, раскопом было «накрыто» не менее трёх захоронений; Бычок 6 (размеры раскопа не устанавливаются в каменном завале) — скифский курган ограблен в древности; Бычок 7 (размеры раскопа 4,2 × 4,2 м или ≈ 2 × 2 сажени) — «пустой» курган; Бычок 8 (размеры раскопа 3,6 × 3,6 м или ≈ 1,5 × 1,5 сажени), Бычок 9 (размеры раскопа 4,2 × 4,2 м или ≈ 2 × 2 сажени) — судя по костям людей, раскопом было «накрыто» не менее двух захоронений. Ни одну из этих насыпей, раскопанных нами в 2023-2024 гг., уверенно идентифицировать с конкретным курганом из раскопок Стемпковских (Фабрициус 1951: 34—36) не представляется возможным: 20 курганов из 41 ввиду ограбления практически не были описаны, остальные 21 — описаны недостаточно и суммарно (Фабрициус 1951: 34—36).

Датировка курганов

Определение датировки обоих скифских курганов является одной из важнейших задач, поскольку насыпи были возведены, как отмечалось, в III—II вв. до н.э.

В кургане *Бычок 7* были обнаружены четыре клейма на греческих амфорах. Два синопских клейма принадлежат астиномам заключительного этапа клеймения в полисе. Оттиск с именем магистрата *Διονύσιος τοῦ Διονυσίου τοῦ Κλειταγόρου* ранее был известен вместе с клеймами двух других астиномов (*Ἡρώνυμος τοῦ Ποσειδωνιου* и *Δέλφις τοῦ Ἀρτεμιδώρου*), обнаруженных в заполнении колодца подводного комплекса № 8 из Патрея. Исследователи этого комплекса датировали его в пределах 240-х — 230-х гг. до н.э. (Абрамов, Сазонов 1992: 156—159; Монахов 1999: 544—546). Также в колодце из Патрея присутствовала археологически целая родосская амфора с клеймом эпонима *Μυτίων*, которого Г. Финкельштейн поместил во II-с магистратскую

хронологическую подгруппу и датировал между 209—199 (≈208) гг. до н.э. (Finkielsztejn 2001: 191, tabl. 18; Кац 2007: 420, прил. III). В связи с этим можно сделать вывод, что верхняя хронологическая граница подводного комплекса № 8 из Патрея должна быть отнесена к последнему десятилетию III в. до н.э. Между тем, в современной хронологии астинома *Διονύσιος τοῦ Διονυσίου τοῦ Κλειταγόρου* существуют разночтения. Так, Н. Коновичи датировал его 215—195 гг. до н.э. (Conovici 1998: 49), И. Гарлан — 223—222 гг. до н.э. (Garlan 2004: 98, tabl. VI). Второй синопский астином из кургана Бычок 7 *Πόσις τοῦ Στρατονίκου* был датирован Н. Коновичи 218—216 гг. до н.э. (Conovici 1998: 49), И. Гарланом — 211—210 гг. до н.э. (Garlan 2004: 98, tabl. VI).

Чаще всего хронология этих двух астиномов изменялась у Н.Ф. Федосеева. Сначала *Διονύσιος τοῦ Διονυσίου τοῦ Κλειταγόρου* был датирован ≈ 236 г. до н.э., а *Πόσις τοῦ Στρατονίκου* ≈ 226 г. до н.э. (Fedoseev 1999: 32, 34, tabl. I). Спустя пятнадцать лет исследователь уточнил дату начала систематического магистратского клеймения в Синопе, повысив её на восемь лет (367 г. до н.э.), а так как количество синопских астиномов осталось неизменным, то получается, что первый из наших магистратов должен относиться к ≈228 г., а второй к ≈218 г. до н.э. (Федосеев 2014: 91, 93). Позже Н.Ф. Федосеев, анализируя клеймёный амфорный материал из поселения «Полянка» в Восточном Крыму, ещё раз повысил хронологию синопских астиномов, датировав *Διονύσιος τοῦ Διονυσίου τοῦ Κλειταγόρου* ≈ 220 г. до н.э., а *Πόσις τοῦ Στρατονίκου* ≈ 209 г. до н.э. (Федосеев 2017: 184, 202, № 42—45, № 139). На наш взгляд, наиболее удачной является хронология В.И. Каца: он датировал клейма астинома *Διονύσιος τοῦ Διονυσίου τοῦ Κλειταγόρου* последним десятилетием III в. до н.э., а оттиски магистрата *Πόσις τοῦ Στρατονίκου* рубежом III—II вв. до н.э. (Кац 2007: 436, прил. VII).

Также в скифском кургане Бычок 7 было обнаружено два херсонесских клейма. Одно с именем астинома *Πασιάδας τοῦ Ἡροδότου*, а второе — в виде сокращённого имени нового, ранее неизвестного фабриканта *Ἀστ(-)*. Так, В.Ф. Столба датировал *Πασιάδας τοῦ Ἡροδότου* между 195—180 гг. до н.э. (Stolba 2005: 171, tabl. 2). В.И. Кац отнёс астинома к III-А магистратской хронологической подгруппе и датировал его между 227—210 гг. до н.э. (Кац 1994: 67; 2007: 443, прил. X). Между тем, за последние несколько лет список херсонесских астиномов был существенно пополнен именами новых магистратов, таких как *Ἀγασικλῆς τοῦ Ε[- - -]ος*, *Ἡρακλείδας*[6], *Θεόπομπος τοῦ Ποσιάδα, Πρύτανις τοῦ Νικασιτίμου*[7] и *Πυθοδότου τοῦ Διασκυρίδα* (Синика и др. 2012: 211, № 77; Иващенко 2012: 83; Фидельский, Иващенко, Синика 2017: 343, № 70; Внуков, Ефремов 2017: 97, № 206). Это даёт нам возможность скорректировать хронологию III-А хронологической подгруппы астиномов В.И. Каца (Кац 2007: 442—443, прил. X), повысив её на пять — десять лет. Таким образом, астином Πασιάδας τοῦ Ἡροδότου может относиться как к середине последнего десятилетия III в. до н.э., так и к его концу. Что касается клейма фабриканта *Ἀστ(-)*, то оно, как правило, оттискивалось на второй ручке амфоры вместе с клеймами одного из синхронных астиномов, и может относиться или к концу III-А, или к началу III-Б магистратской хронологической подгруппы.

В результате на основании анализа клейм мы датируем курган Бычок 7 последним десятилетием III в. до н.э.

Курган *Бычок 8* был «тщательно» и полностью ограблен, хронологически выразительного инвентаря обнаружено не было. Однако заметим, что родосские амфоры начинают поступать в Северное Причерноморье не ранее III в. до н.э. (Монахов 2003: 113—114), а именно из такого сосуда было изготовлено лощило, найденное во рву кургана. В результате датировать курган Бычок 8 можно только в широких пределах III—II вв. до н.э.

Заключительные положения

В завершении необходимо констатировать, что курганы 7 и 8 у с. Бычок были сооружены в III—II вв. до н.э. В этой связи обе насыпи являются частью скифского могильника этого времени на левобережье Нижнего Днестра. Памятник был открыт и впервые раскопан ещё в конце XIX в. Он включал ещё минимум три кургана (Плоское/Бычок 218, 221, 377) с основными могилами в

[6] Выражаем благодарность О.В. Фатееву (г. Днепр, Украина) за возможность ознакомиться с ранее неизвестным херсонесским клеймом.

[7] Херсонесское клеймо III-А магистратской хронологической подгруппы, информация из личного архива В.И. Каца.

Т-образных катакомбах (Мелюкова 1962: табл. 5: 17; 7: 1, 2); их топографическое положение в настоящее время не определено. Вполне вероятно, что последние располагались в непосредственной близости от публикуемых курганов, поскольку в них и в близлежащих насыпях зафиксированы раскопы 1998—1900 гг. Примечательно, что обе насыпи III—II вв. до н.э. (Бычок 7 и 8) были возведены в непосредственной близости от кургана второй четверти IV в. до н.э. Бычок 6. Подобная ситуация задокументирована впервые на левобережье Нижнего Днестра.

Кольцевой ров с 13 разрывами, изученный в кургане Бычок 7, либо представлял собой поминальную площадку, либо был предназначен для символического погребения на уровне древнего горизонта. Основное и единственное захоронение кургана Бычок 8, окружённое кольцевым рвом с двумя разрывами, было совершено в Т-образной катакомбе. Это вид погребального сооружения абсолютно доминирует у скифов в III—II вв. до н.э.

Совокупность данных, полученных при исследовании курганов Бычок 7 и 8, является важным элементом скифского присутствия в Северо-Западном Причерноморье в III—II вв. до н.э.

Приложение

Амфорные клейма из скифского кургана 7 у с. Бычок

Синопа

№ 1.

[Ἀστυνομοῦντος]
[Διονυσίου] τοῦ
[Διονυσίου] τοῦ
[Κλειταγό]ρου «Треножник с котлом»↑.
[- - -]

Аналогии: Синика и др. 2012: 206, рис. 24; 25 — поселение Красное на левобережье Нижнего Днестра.

***Dionysios Dionysiou Kleitagorou* + *[- - -]* + Trépied**.

Датируется:

1) 215—195 гг. до н.э. (Conovici 1998: 49);

2) 240—220 (≈ 236) гг., (≈ 228) г. или (≈ 220) г. до н.э. (Fedoseev 1999: 32, tabl. I; Федосеев 2014: 91, 93; 2017: 184, № 42-45);

3) 223—222 гг. до н.э. (Garlan 2004: 98, tabl. VI);

4) конец III в. до н.э. (Кац 2007: 436, прил. VII).

№ 2.

[Ἀστ]υνομοῦν[τος]
Πόσιος τοῦ [«Голова в шлеме»↑→].
Στρατονίκου
[- - -]
Клеймо оттиснуто дважды.

***Posis Stratonikou* + *[- - -]* + Tête.**

Датируется:

1) 218—216 гг. до н.э. (Conovici 1998: 49);

2) 240—220 (≈ 226) гг., (≈ 218) г. или (≈ 209) г. до н.э. (Fedoseev 1999: 32, tabl. I; Федосеев 2014: 91, 93; 2017: 202, № 139);

3) 211—210 гг. до н.э. (Garlan 2004: 98, tabl. VI);

4) рубеж III—II вв. до н.э. (Кац 2007: 436, прил. VII).

Херсонес Таврический

№ 3.

Ἀστυνομοῦ[ντος]
Πασιάδα το[ῦ]
Ἡρ[οδότου]

Аналогии: Кац 1994: табл. XXXVIII: 1—91, 2.

Pasiadas Herodotou.

Датируется:
1) 195—180 гг. до н.э. (Stolba 2005: 171, tabl. 2);
2) 227—210 гг. до н.э. (Кац 2007: 443, прил. X).

№ 4.
[Ἀ]στ(-)
Новый фабрикант.
Ast(-)
Датируется: последнее десятилетие III в. до н.э. (Кац 2007: 442—443, прил. X).

Литература

Абрамов А.П., Сазонов Ю.С. 1992. Керамика трех подводных комплексов Патрея. *Боспорский сборник* 1, 147—172.

Бабенко и др. 2025: Бабенко А.Н., Сергеев А.Ю., Гриценко Л.Н., Белоносова В.А., Синика В.С. 2025. Комплексное изучение органического содержимого курильниц из скифских погребений III—II вв. до н.э. на левобережье Нижнего Днестра. *Stratum plus* 3, 199—220.

Беспалый Е.И., Лукьяшко С.И. 2008. *Древнее население междуречья Дона и Кагальника. Курганный могильник у с. Высочино*. Т. I. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН (Материалы и исследования по археологии Юга России I).

Бондар и др. 2019: Бондар К.М., Дараган М.М., Прилуков В., Полін С.В., Цюпа І.В., Діденко С.В. 2019. Магнітометрія скіфського курганного могильника Катеринівка у Нижньому Подніпров'ї. *Геофизический журнал*. № 3. Т. 41, 134—152.

Внуков С.Ю., Ефремов Н.В. 2017. Керамические клейма из раскопок городища Кара-Тобе в Северо-Западном Крыму. В: Зайцев Ю.П. (глав. ред.). *Межкультурные процессы по данным новейших археологических исследований. Крым в истории, культуре и экономике России*. Симферополь: Тарпан, 19—120.

Зайцев Ю.П. 2012. Античная керамика в ритуальных (вотивных) кладах Северного Причерноморья. В: Тельнов Н. П. (отв. ред.). *Древности Северного Причерноморья III—II вв. до н.э.* Материалы Международной научной конференции, г. Тирасполь, 16—19 октября 2012 г. Тирасполь: Приднестровский государственный университет, 55—66.

Иващенко М.В. 2012. Амфорные клейма из поселения Чобручи на левобережье Нижнего Днестра. В: Тельнов Н.П. (отв. ред.). *Древности Северного Причерноморья III—II вв. до н.э.* Материалы Международной научной конференции, г. Тирасполь, 16—19 октября 2012 г. Тирасполь: Приднестровский государственный университет, 81—86.

Кац В.И. 1994. *Керамические клейма Херсонеса Таврического. Каталог-определитель*. Саратов: Саратовский университет.

Кац В.И. 2007. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения). *БИ* XVIII.

Кетрару и др. 2014: Кетрару Н.А., Синика В.С., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. 2014. *Дубоссарские курганы* (Археологические памятники Приднестровья. II). Тирасполь: Stratum plus.

Кубышев А.И., Саенко В.Н. 1991. Скифский курган у города Геническа. *Древности степного Причерноморья и Крыма* II, 153—156.

Куприй С.А. 2009. Оригинальные погребальные сооружения скифского времени из Присивашья. *Старожитності Степового Причорномор'я і Криму* XV, 85—89.

Лысенко С.Д., Разумов С.Н., Синика В.С. 2024. Погребения позднего бронзового века из кургана 5 группы «Север» у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра. *Tyragetia*, s.n., vol. XVIII [XXXIII], nr. 1, 93—122.

Лукьяшко С.И. 2000. К реконструкции событий конца IV — начала III вв. до н.э. на Нижнем Дону. В: Гуляев В.И., Ольховский В.С. (отв. ред.). *Скифы и сарматы в VII—III вв. до н.э.: палеоэкология, антропология и археология*. Москва: Институт археологии РАН, 167—180.

Мелюкова А.И. 1962. Скифские курганы Тираспольщины (по материалам И.Я. и Л.П. Стемпковских). *Материалы и исследования по археологии СССР* 115, 114—166.

Монахов С.Ю. 1999. *Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы керамической тары VII—II веков до н.э.* Саратов: Саратовский университет.

Монахов С.Ю. 2003. *Греческие амфоры в Причерноморье: типология амфор ведущих центров-экспортёров товаров в керамической таре.* Москва; Саратов. Киммерида; Саратовский государственный университет.

Ольховский В.С. 2005. *Монументальная скульптура населения западной части евразийских степей эпохи раннего железа.* Москва: Наука.

Ольховский В.С., Евдокимов Г.Л. 1994. *Скифские изваяния VII—III вв. до н.э.* Москва: МТО МЕТЕО.

Ольховский В.С., Шилов Ю.А. 1995. Скифский погребально-культовый комплекс кургана Цыганка. *РА* 4, 103—113.

Папанова В.А., Тощев Г.Н., Голик А.А. 2017. Раскопки курганного могильника эпохи бронзы в Северном Приазовье. *Старожитності Степового Причорномор'я і Криму* XX, 178—229.

Полін С., Дараган М., Черних Л. 2019. Розкопки скіфських курганів біля м. Покров. *Археологічні дослідження в Україні 2017 р*. Київ: ІА НАН України, 20—22.

Полин С.В., Кубышев А.И. 1997. *Скифские курганы Утлюкского междуречья в Северо-Западном Приазовье)*. Киев: ИА НАН Украины.

Разумов С.Н., Синика В.С. 2017. «Новый» скифский комплекс III в. до н.э. на правобережье Нижнего Днестра. *Вестник ВолГУ, Серии 4. История. Регионоведение. Международные отношения*. Т. 22 (3), 6—19.

Рябова В.О., Супрунов О.В. 1998. Жертовник IV ст. до н.е. у кургані біля Гермонактова селища та башти Неоптолема у гирлі Тірасу. *Музейні читання*. Матеріали Міжнародної наукової конференції, присвяченої 90-літтю з дня народження видатного українського археолога О.І. Тереножкіна. Київ: Музей історичних коштовностей України, 66—71.

Синика В.С. 2023. *Скифская археологическая культура III—II вв. до н.э. Северо-Западного Причерноморья.* Тирасполь: Stratum plus.

Синика и др. 2012: Синика В.С., Тащи Е.Ф., Тельнов Н.П., Четвериков И.А. 2012. Поселение Красное на левобережье Нижнего Днестра. *Stratum plus* 3, 187—215.

Синика и др. 2020a: Синика В.С., Лысенко С.Д., Разумов С.Н., Тельнов Н.П., Лукасик С. 2020. Курган 11 группы «Сад» в Нижнем Поднестровье и современное «мифотворчество» о скифских «амазонках». *Нижневолжский археологический вестник*. Т. 19. № 1, 64—101. DOI: https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2020.1.4.

Синика и др. 2020b: Синика В.С., Лысенко С.Д., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. 2020b. Скифское захоронение в необычной катакомбе на Нижнем Днестре. *Stratum plus* 3, 331—351.

Синика и др. 2021: Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д., Разумов С.Н. 2021. Курган 16 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра. *Tyragetia*. Vol. XV [XXX], nr. 1, 239—296.

Синика В.С., Меньшикова В.А., Тельнов Н.П. 2014. Лепные курильницы из памятников Северного Причерноморья IV—I вв. до н.э. *Stratum plus* 3, 65—101.

Синика В.С., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. 2013. *Курганы у села Буторы*. Тирасполь: Полиграфист (Археологические памятники Приднестровья I).

Синика В.С., Тельнов Н.П. 2018a. Курган 5 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра и скифские кенотафы Северо-Западного Причерноморья. *Самарский научный вестник.* Т. 7. № 1 (22), 133—144.

Синика В.С., Тельнов Н.П. 2018b. Скифский курган 116 первой половины III в. до н.э. у с. Глиное. В: Синика В.С., Рабинович Р.А. (отв. ред.). *Древности. Исследования и проблемы.* Кишинёв; Тирасполь: Stratum plus, 223—266.

Субботин Л.В., Разумов С.Н., Синика В.С. 2017. *Семёновские курганы*. Тирасполь: Stratum plus (Археологические памятники Приднестровья IV).

Субботин и др. 1992: Субботин Л.В., Островерхов А.С., Охотников С.Б., Редина Е.Ф. 1992. *Скифские древности Днестро-Дунайского междуречья*. Киев: Препринт.

Телегин Д.Я., Круц В.А., Братченко С.Н., Петровская Е.А. 1977. Вильно-Улановская курганная группа. В: Телегин Д.Я. (отв. ред.). *Вильнянские курганы в Днепровском Надпорожье*. Киев: Наукова думка, 83—97.

Тельнов Н.П., Четвериков И.А., Синика В.С. 2016. *Скифский могильник III—II вв. до н.э. у с. Глиное*. Тирасполь: Stratum plus (Археологические памятники Приднестровья III).

Фабрициус И.В. 1951. *Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР*. Вып. 1. Киев: АН СССР.

Федосеев Н.Ф. 2014. Из истории Синопы. Керамический аспект. *Таврические студии. Исторические науки* 6, 90—97.

Федосеев Н.Ф. 2017. Керамические клейма поселения «Полянка» в Восточном Крыму. В: Зайцев Ю.П. (глав. ред.). *Межкультурные процессы по данным новейших археологических исследований. Крым в истории, культуре и экономике России*. Симферополь: Тарпан, 169—250.

Фидельский С.А., Иващенко М.В., Синика В.С. 2017. Амфорные клейма причерноморских центров с поселения Чобручи на левобережье Нижнего Днестра. *Stratum plus* 6, 329—346.

Фокеев М.М., Синика В.С., Руссев Н.Д. 2018. Скифские курганы—кенотафы группы Воловарската Могила на левобережье Нижнего Дуная. *Stratum plus* 3, 87—102.

Хотылев А.О., Майоров А.А., Синика В.С. 2023. Камни из ритуальных сосудов в скифских погребальных комплексах на левобережье Нижнего Днестра. *Stratum plus* 6, 325—347. https://doi.org/10.55086/sp236325347.

Четвериков И.А. 1997. Изваяние скифского воина из с. Красногорка. В: Яровой Е.В. (отв. ред.). *Чобручский археологический комплекс и вопросы взаимовлияния античной и варварской культур (IV в. до н.э. — IV в. н.э.)* (материалы полевого семинара). Тирасполь: Приднестровский государственный университет, 12—14.

Четвериков И.А., Иващенко М.В., Синика В.С. 2018. Амфорные клейма с поселения Красное. *Stratum plus* 6, 199—215.

Четвериков И.А., Синика В.С. 2009. Скифский курган конца III в. до н.э. у с. Чобручи на левобережье Нижнего Днестра. *Старожитності Степового Причорномор'я і Криму* XV, 204—212.

Шкадышек М. 1910. Описание раскопки кургана в окрестностях города Тирасполя, произведённой подполковником Шкадышек 18 июля 1909 г. *ЗООИД* XXVIII, 92—94 (протоколы).

Conovici N. 1998. *Les timbres amphoriques*. Vol. 2. *Sinope (tuiles timbrées comprises)*. Bucarest; Paris: Editura Enciclopedică; Diffusion de Boccard (Histria VIII. Corpus international des timbres amphoriques 3).

Fedoseev N.F. 1999. Classification des timbres astynomiques de Sinope. In: Garlan Y. (ed.). *Production et commerce des amphores ansiennes en мer Noire*. Aex-en-Provence: Université de Provence, 27—40.

Fidelschi S.A. 2006. Dezvoltarea meșteșugului la populația sedentară din regiunea Nistrului Inferior (după rezultatele săpăturilor la așezarea pluristratificată Ciobruciu). *Tyragetia* XV, 24—33.

Finkielsztejn G. 2001. *Chronologie détaillée et révisée des éponymes amphoriques rhodiens de 270 à 108 av. J.-C. environ*. Oxford: Archaeopress.

Garlan Y. 2004. *Les timbres céramiques sinopéens sur amphores et sur tuiles trouvés à Sinope. Présentation et catalogue (avec la collaboration de Hikmet Kara)* . Paris: De Boccard (Varia Anatolica XVI; Corpus International des Timbres Amphoriques. 10).

Łukasik S. 2025. *Anthropological analysis of human skeletal remains from Bychok site, Moldova: part 1 (K6B1, K6B2, K6B3, K8B1, and K10B1).* Poznań, 6 March 2025. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol.

Sinika et al. 2020: Sinika V.S., Lysenko S.D., Razumov S.N., Telnov N.P. 2020. Barrow 17 of the "Sluiceway" Group in the Lower Dniester and "Empty" Scythian Kurgans of the North Black Sea Region. In: Matei S. (ed.) *Mousaios* XXIII. *Proceedings of the 18th International Colloquium of Funerary Archaeology "Bronze and Iron Ages in Eurasia: Rituals and Grave Goods as Possible Markers of the Social Identity of the Dead", 17th — 20th of October 2019*, 261—273.

Stolba V.F. 2005. Hellenistic Chersonesos: Towards Establishing a Local Chronology. In: Stolba V., Hannestad L. (eds). *Chronologies of the Black Sea Area in the Period c. 400—100 BC*. Aarhus: Aarhus University Press, 153—177.

References

Abramov, A.P., Sazonov, Yu. S. 1992. In *Bosporskiy sbornik (Bosporan collection)* 1, 147—172 (in Russian).

Babenko et al. 2025: Babenko, A.N., Sergeev, A.Yu., Gritsenko, L.N., Belonosova, V.A., Sinika, V.S. 2025. In *Stratum plus* 3, 199—220 (in Russian).

Bespalyi, E.I., Luk'yashko, S.I. 2008. *Drevnee naselenie mezhdurech'ya Dona i Kagal'nika. Kurgannyi mogil'nik u s. Vysochino (Ancient population of the Don and Kagalnik interfluve. Barrow cemetery near the Vysochino village)*. Vol. I. Rostov-on-Don: JuNC RAN (Materials and research on the archaeology of the South of Russia. Iss. I) (in Russian).

Bondar et al. 2019: Bondar, K.M., Daragan, M.M., Prilukov, V., Polin, S.V., Cjupa, I.V., Didenko, S.V. 2019. In *Geofizicheskij zhurnal (Geophysical Journal).* No. 3. Vol. 41, 134—152 (in Russian).

Vnukov, S.Ju., Efremov, N.V. 2017. In: Zajcev, Ju.P. (ed.). *Mezhkul'turnye processy po dannym novejshih arheologicheskih issledovanij. Krym v istorii, kul'ture i jekonomike Rossii (Intercultural processes according to the latest archaeological research. Crimea in the history, culture and economy of Russia)*. Simferopol: Tarpan, 19—120 (in Russian).

Zajcev, Ju.P. 2012. In: Tel'nov, N.P. (ed.). *Drevnosti Severnogo Prichernomor'ja III—II vv. do n.e. (Antiquities of the Northn Black Sea region of the 3rd — 2nd centuries BCE)*. Tiraspol: Pridnestrovskij gosudarstvennyj universitet, 55—66 (in Russian).

Ivashhenko, M.V. 2012. In: Tel'nov, N.P. (ed.). *Drevnosti Severnogo Prichernomor'ja III—II vv. do n.e. (Antiquities of the Northn Black Sea region of the 3rd — 2nd centuries BCE)*. Tiraspol: Pridnestrovskij gosudarstvennyj universitet, 81—86 (in Russian).

Kac, V.I. 1994. *Keramicheskie klejma Hersonesa Tavricheskogo. Katalog-opredelitel' (Ceramic stamps of Tauric Chersonesos. Catalogue-identifier)*. Saratov: Saratovskij universitet. (in Russian).

Kac, V.I. 2007. In *Bosporskie issledovanija (Bosporan studies)* XVIII (in Russian).

Ketraru et al. 2014: Ketraru, N.A., Sinika, V.S., Razumov, S.N., Tel'nov, N.P. 2014. *Dubossarskie kurgany (Dubossary barrows)*. Tiraspol: Stratum plus (Archaeological sites of Pridnestrovie II) (in Russian).

Kubyshev, A.I., Saenko, V.N. 1991. In *Drevnosti stepnogo Prichernomor'ja i Kryma (Antiquities of the Black Sea steppe and Crimea)* II, 153—156 (in Russian).

Kuprij, S.A. 2009. In *Starozhitnosti Stepovogo Prichornomor'ja i Krimu (Antiquities of the Black Sea steppe and Crimea)* XV, 85—89 (in Russian).

Lysenko, S.D., Razumov, S.N., Sinika, V.S. 2024. In *Tyragetia*, s.n., vol. XVIII [XXXIII], nr. 1, 93—122 (in Russian).

Luk'jashko, S.I. 2000. In: Guljaev, V.I., Ol'hovskij, V.S. (eds.). *Skify i sarmaty v VII—III vv. do n.e.: paleojekologija, antropologija i arheologija (Scythians and Sarmatians in the 7th — 3rd centuries BCE: paleoecology, anthropology and archeology)*. Moscow: Institut arheologii RAN, 167—180 (in Russian).

Meljukova, A.I., 1962. In *Materialy i issledovanija po arheologii SSSR (Materials and studies on the archeology of the USSR)* 115, 114—166 (in Russian).

Monahov, S.Ju. 1999. *Grecheskie amfory v Prichernomor'e. Kompleksy keramicheskoj tary VII—II vekov do n.e. (Greek amphoras in the Black Sea region. Complexes of ceramic containers of the 7th — 2nd centuries BCE).* Saratov: Saratovskij universitet (in Russian).

Monahov, S.Ju. 2003. *Grecheskie amfory v Prichernomor'e: tipologija amfor vedushhih centrov-eksportjorov tovarov v keramicheskoj tare (Greek Amphorae in the Black Sea Region: Typology of Amphorae from Leading Centers of Export of Goods in Ceramic Containers)*. Moscow; Saratov: Kimmerida; Saratovskij gosudarstvennyj universitet (in Russian).

Ol'hovskij, V.S. 2005. *Monumental'naja skul'ptura naselenija zapadnoj chasti evrazijskih stepej jepohi rannego zheleza (Monumental sculpture of the population of the western part of the Eurasian steppes of the early Iron Age)*. Moscow: Nauka (in Russian).

Ol'hovskij, V.S., Evdokimov, G.L. 1994. *Skifskie izvajanija VII—III vv. do n.e. (Scythian sculptures of the 7th — 3rd centuries BCE)*. Moscow: MTO METEO (in Russian).

Ol'hovskij, V.S., Shilov, Ju.A. 1995. In *Rossijskaja arheologija (Russian archaeology)* 4, 103—113 (in Russian).

Papanova, V.A., Toshhev, G.N., Golik, A.A. 2017. In *Starozhitnosti Stepovogo Prichornomor'ja i Krimu (Antiquities of the Black Sea steppe and Crimea)* XX, 178—229 (in Russian).

Polin, S., Daragan, M., Chernih, L. 2019. In: *Arheologichni doslidzhennja v Ukraïni 2017 r. (Archaeological research in Ukraine in 2017)*. Kyiv: IA NAN Ukraini, 20—22 (in Ukrainian)

Polin, S.V., Kubyshev, A.I. 1997. *Skifskie kurgany Utljukskogo mezhdurech'ja v Severo-Zapadnom Priazov'e (Scythian barrows of the Utlyuk interfluve in the North-West Azov region)*. Kiev: IA NAN Ukrainy (in Russian).

Razumov, S.N., Sinika, V.S. 2017. In *Vestnik VolGU, Serii 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnoshenija (Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations)*. Vol. 22 (3), 6—19 (in Russian).

Rjabova, V.O., Suprunov, O.V. 1998. In: *Muzejni chitannja (Museum readings)*. Kyiv: Muzej istorichnih koshtovnostej Ukraini, 66—71 (in Ukranian).

Sinika, V.S. 2023. *Skifskaja arheologicheskaja kul'tura III-II vv. do n. je. Severo-Zapadnogo Prichernomor'ja (Scythian Archaeological Culture of the 3rd — 2nd Centuries BCE in North-West Black Sea Region)*. Tiraspol: Stratum plus (in Russian).

Sinika et al. 2020a: Sinika, V.S., Lysenko, S.D., Razumov, S.N., Tel'nov, N.P., Lukasik, S. 2020. In *Nizhnevolzhskij arheologicheskij vestnik (The Lower Volga Archaeological Bulletin)*. Vol. 19. No. 1, 64—101. DOI: https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2020.1.4 (in Russian).

Sinika et al. 2012: Sinika, V.S., Tashhi, E.F., Tel'nov, N.P., Chetverikov, I.A. 2012. In *Stratum plus* 3, 187—215 (in Russian).

Sinika et al. 2020b: Sinika, V.S., Lysenko, S.D., Razumov, S.N., Tel'nov, N.P. 2020b. In *Stratum plus* 3, 331—351 (in Russian).

Sinika et al. 2021: Sinika, V.S., Tel'nov, N.P., Lysenko, S.D., Razumov, S.N. 2021. In:*Tyragetia*. Vol. XV [XXX], nr. 1, 239—296 (in Russian).

Sinika, V.S., Men'shikova, V.A., Tel'nov, N.P. 2014. In *Stratum plus* 3, 65—101 (in Russian).

Sinika, V.S., Razumov, S.N., Tel'nov, N.P. 2013. *Kurgany u sela Butory (Barrows near Butory village)*. Tiraspol': Poligrafist (Archaeological sites of Pridnestrovie I) (in Russian).

Sinika, V.S., Tel'nov, N.P. 2018a. In *Samarskij nauchnyj vestnik (Samara Journal of Science)*. Vol. 7. No. 1 (22), 133—144 (in Russian).

Sinika, V.S., Tel'nov, N.P. 2018b. In: Sinika, V.S., Rabinovich. R.A. (eds.). *Drevnosti. Issledovanija i problemy (Antiquities. Studies and Problems)*. Kishinjov; Tiraspol: Stratum plus, 223—266 (in Russian).

Subbotin, L.V., Razumov, S.N., Sinika, V.S. 2017. *Semjonovskie* kurgany *(Semyonovka barrows)*. Tiraspol: Stratum plus (Archaeological sites of Pridnestrovie I) (in Russian).

Subbotin et al. 1992: Subbotin, L.V., Ostroverhov, A.S., Ohotnikov, S.B., Redina, E.F. 1992. *Skifskie drevnosti Dnestro-Dunajskogo mezhdurech'ja (Scythian antiquities of the Dniester-Danube interfluve)*. Kiev: Preprint (in Russian).

Telegin et al. 1977: Telegin, D.Ja., Kruc, V.A., Bratchenko, S.N., Petrovskaja, E.A. 1977. In: Telegin, D.Ja. (ed.). *Vil'njanskie kurgany v Dneprovskom Nadporozh'e (Volnyansk Barrows in the Dnieper Nadporozhye)*. Kiev: Naukova dumka, 83—97 (in Russian).

Tel'nov, N.P., Chetverikov, I.A., Sinika, V.S. 2016. *Skifskij mogil'nik III-II vv. do n.e. u s. Glinoe (Scythian Cemetery of 3rd — 2nd Centuries BCE near Glinoe Village)*. Tiraspol: Stratum plus (Archaeological sites of Pridnestrovie III) (in Russian).

Fabricius, I.V. 1951. *Arheologicheskaja karta Prichernomor'ja Ukrainskoj SSR (Archaeological map of the Black Sea region of the Ukrainian SSR)*. Iss. 1. Kiev: AN SSSR (in Russian).

Fedoseev, N.F. 2014. In *Tavricheskie studii. Istoricheskie nauki (Tauride Studies. Historical Sciences)* 6, 90—97 (in Russian).

Fedoseev, N.F. 2017. In: Zajcev, Ju.P. (ed.). *Mezhkul'turnye processy po dannym novejshih arheologicheskih issledovanij. Krym v istorii, kul'ture i ekonomike Rossii (Intercultural processes according to the latest archaeological research. Crimea in the history, culture and economy of Russia)*. Simferopol: Tarpan, 169—250 (in Russian).

Fidel'skij, S.A., Ivashhenko, M.V., Sinika, V.S. 2017. In *Stratum plus* 6, 329—346 (in Russian).

Fokeev, M.M., Sinika, V.S., Russev, N.D. 2018. In *Stratum plus* 3, 87—102 (in Russian).

Hotylev, A.O., Majorov, A.A., Sinika, V.S. 2023. In *Stratum plus* 6, 325—347. DOI: https://doi.org/10.55086/sp236325347 (in Russian).

Chetverikov, I.A. 1997. In: Jarovoj, E.V. (ed.). *Chobruchskij arheologicheskij kompleks i voprosy vzaimovlijanija antichnoj i varvarskoj kul'tur (IV v. do n. je. — IV v. n. je.) (Chobruchi archaeological complex and issues of mutual influence of ancient and barbarian cultures (4th century BCE — 4th century CE))*. Tiraspol: Pridnestrovskij gosudarstvennyj universitet, 12—14 (in Russian).

Chetverikov, I.A., Ivashhenko, M.V., Sinika, V.S. 2018. In *Stratum plus* 6, 199—215 (in Russian).

Chetverikov, I.A., Sinika, V.S. 2009. In *Starozhitnosti Stepovogo Prichornomor'ja i Krimu (Antiquities of the Black Sea steppe and Crimea)* XV, 204—212 (in Russian).

Shkadyshek, M. 1910. In *Zapiski Odesskogo obshhestva istorii i drevnostej (Notes of the Odessa Society of History and Antiquities)* XXVIII, 92—94 (in Russian).

Conovici, N. 1998. *Les timbres amphoriques*. Vol. 2. *Sinope (tuiles timbrées comprises)*. Bucarest; Paris: Editura Enciclopedică; Diffusion de Boccard (Histria VIII. Corpus international des timbres amphoriques 3).

Fedoseev, N.F. 1999. Classification des timbres astynomiques de Sinope. In: Garlan, Y. (ed.). *Production et commerce des amphores ansiennes en мer Noire*. Aex-en-Provence: Université de Provence, 27—40.

Fidelschi, S.A. 2006. Dezvoltarea meșteșugului la populația sedentară din regiunea Nistrului Inferior (după rezultatele săpăturilor la așezarea pluristratificată Ciobruciu). *Tyragetia* XV, 24—33.

Finkielsztejn, G. 2001. *Chronologie détaillée et révisée des éponymes amphoriques rhodiens de 270 à 108 av. J.-C. environ*. Oxford: Archaeopress.

Garlan, Y. 2004. *Les timbres céramiques sinopéens sur amphores et sur tuiles trouvés à Sinope. Présentation et catalogue (avec la collaboration de Hikmet Kara)* . Paris: De Boccard (Varia Anatolica XVI; Corpus International des Timbres Amphoriques. 10).

Łukasik, S. 2025. *Anthropological analysis of human skeletal remains from Bychok site, Moldova: part 1 (K6B1, K6B2, K6B3, K8B1, and K10B1).* Poznań, 6 March 2025. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol.

Sinika et al. 2020: Sinika, V.S., Lysenko, S.D., Razumov, S.N., Telnov, N.P. 2020. Barrow 17 of the "Sluiceway" Group in the Lower Dniester and "Empty" Scythian Kurgans of the North Black Sea Region. In: Matei, S. (ed.) *Mousaios* XXIII. *Proceedings of the 18th International Colloquium of Funerary Archaeology "Bronze and Iron Ages in Eurasia: Rituals and Grave Goods as Possible Markers of the Social Identity of the Dead", 17th — 20th of October 2019*, 261—273.

Stolba, V.F. 2005. Hellenistic Chersonesos: Towards Establishing a Local Chronology. In: Stolba, V., Hannestad, L. (eds). *Chronologies of the Black Sea Area in the Period c. 400—100 BC*. Aarhus: Aarhus University Press, 153—177.

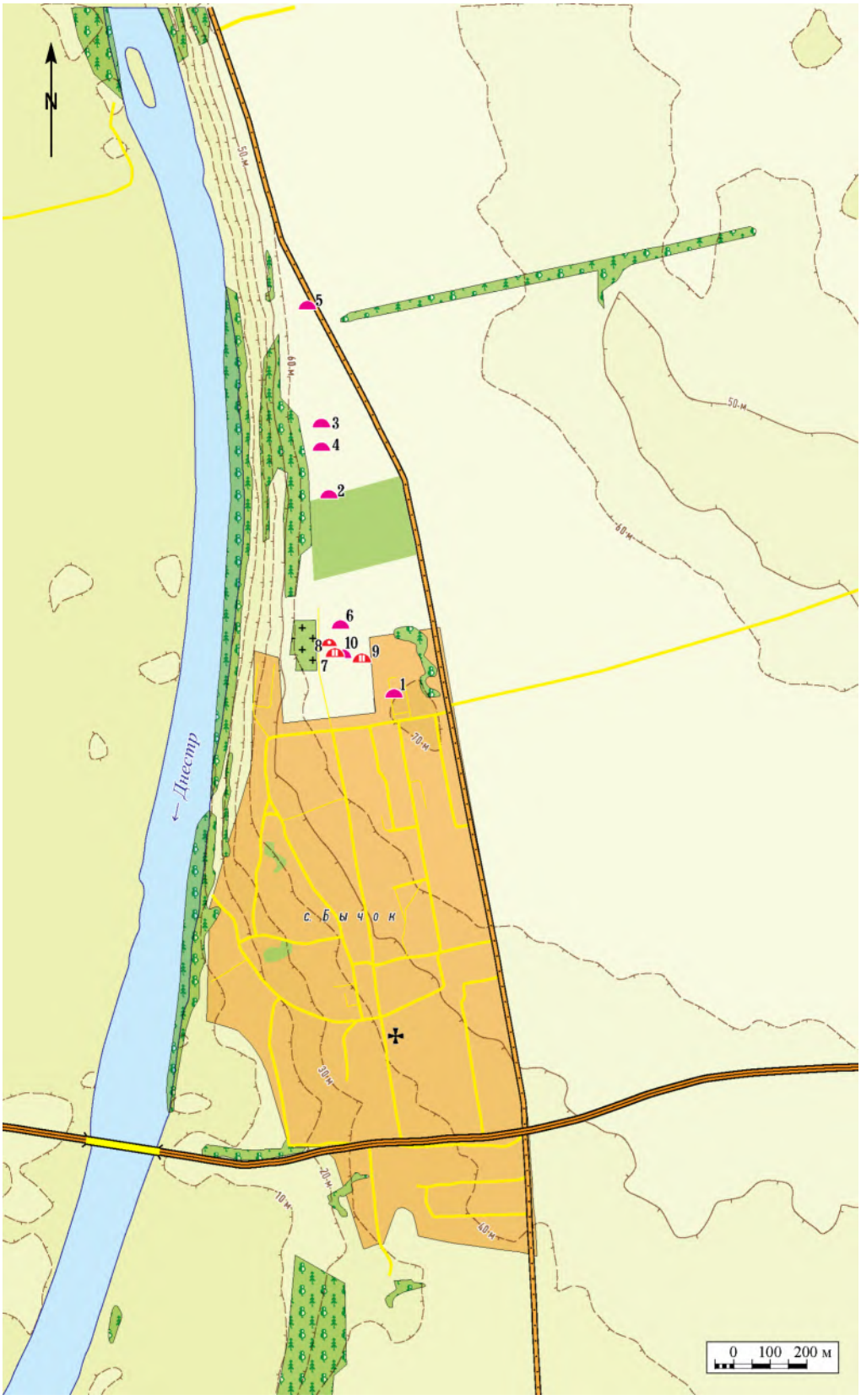

Рис. 1. Топографическое размещение курганов у с. Бычок.

Fig. 1. Topographic location of the barrows near Bychok village.

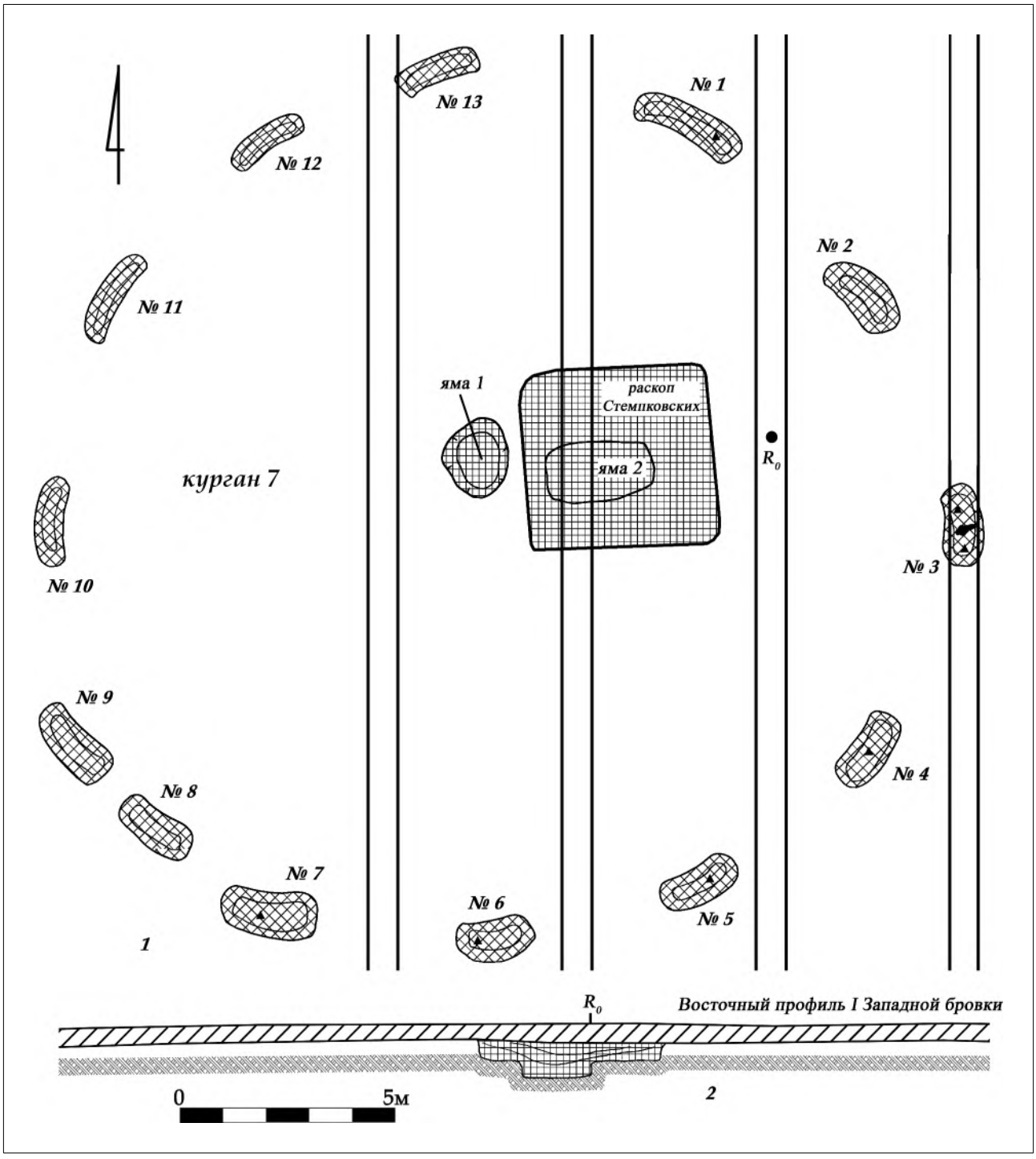

Рис. 2. План и профиль кургана Бычок 7.

Fig. 2. Plan and profile of the Bychok 7 barrow.

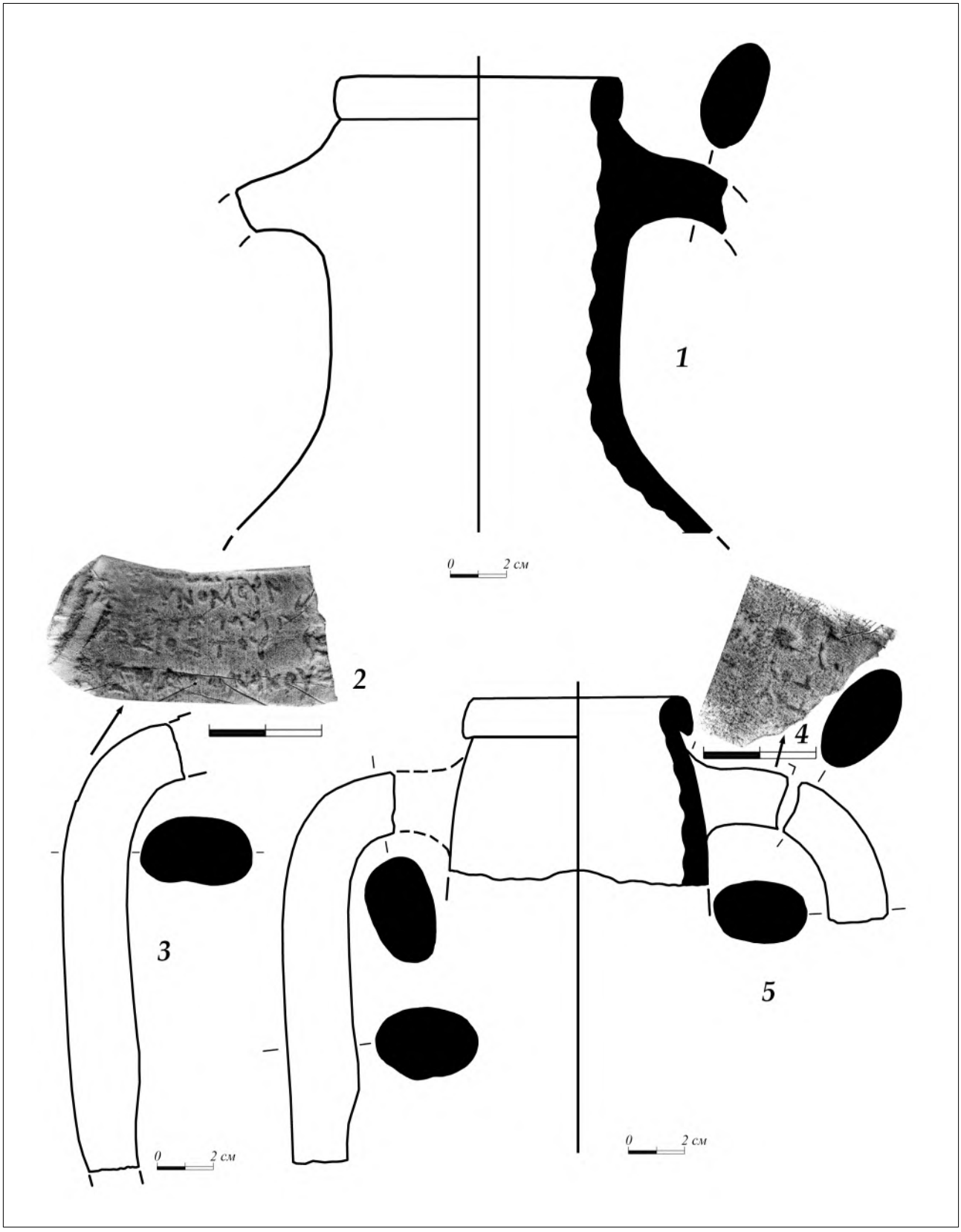

Рис. 3. Фрагменты амфор из кургана Бычок 7.

Fig. 3. Amphorae fragments from the Bychok 7 barrow.

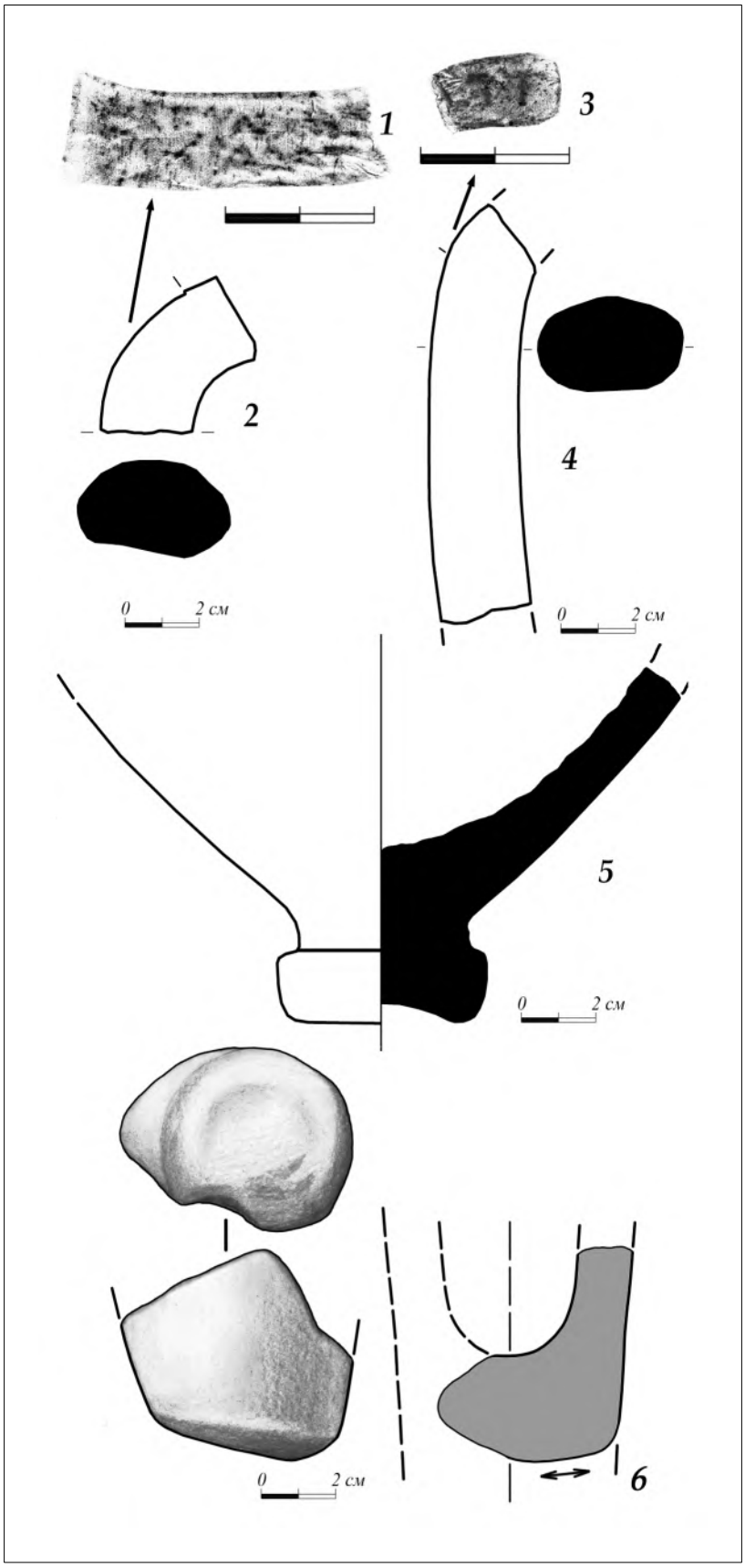

Рис. 4. Фрагменты амфор из кургана Бычок 7.

Fig. 4. Amphorae fragments from the Bychok 7 barrow.

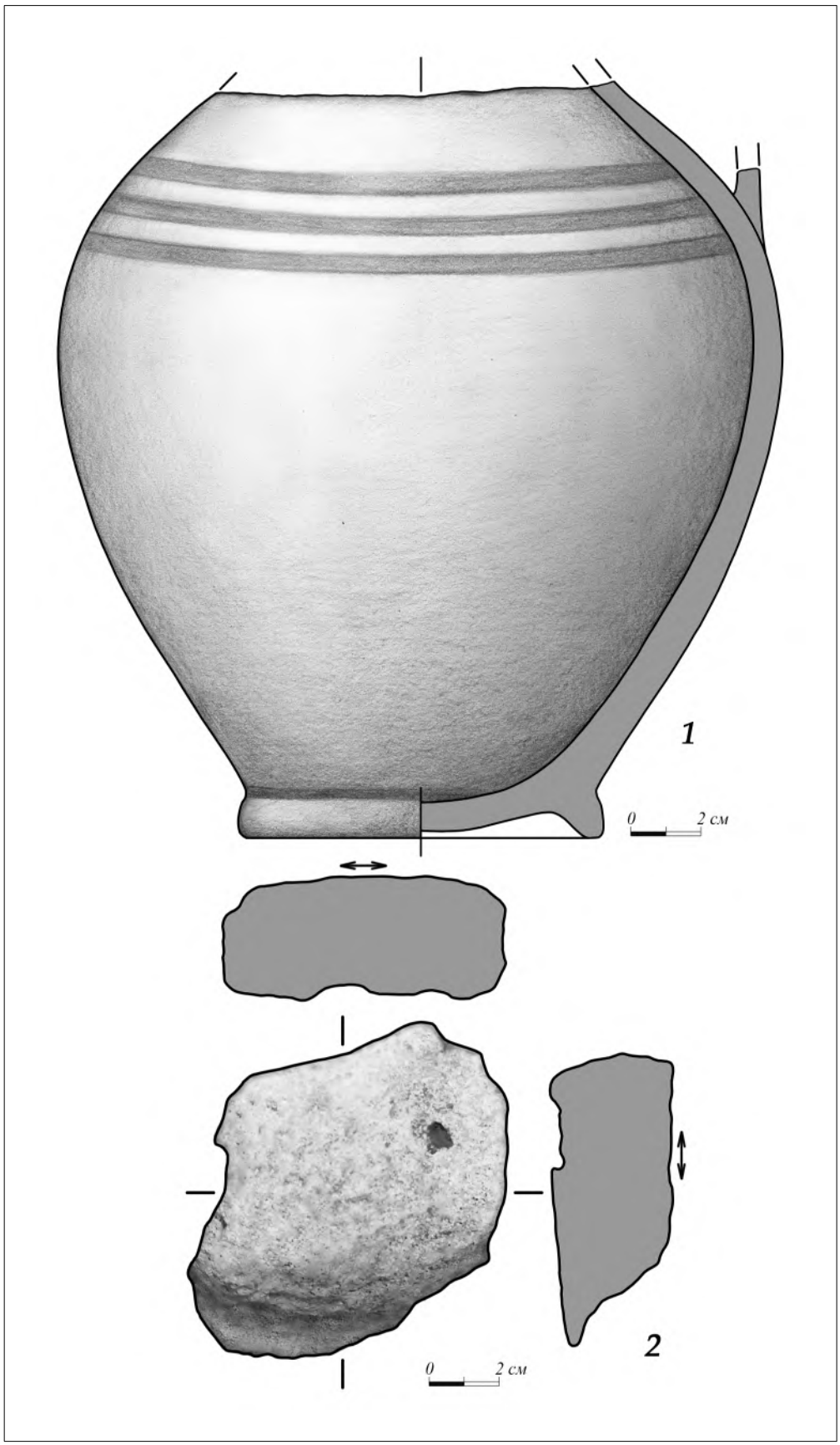

Рис. 5. Гончарный кувшин (*1*) и абразив (*2*) изо рва кургана Бычок 7.

Fig. 5. Pottery jug (*1*) and abrasive (*2*) from the ditch of the Bychok 7 barrow.

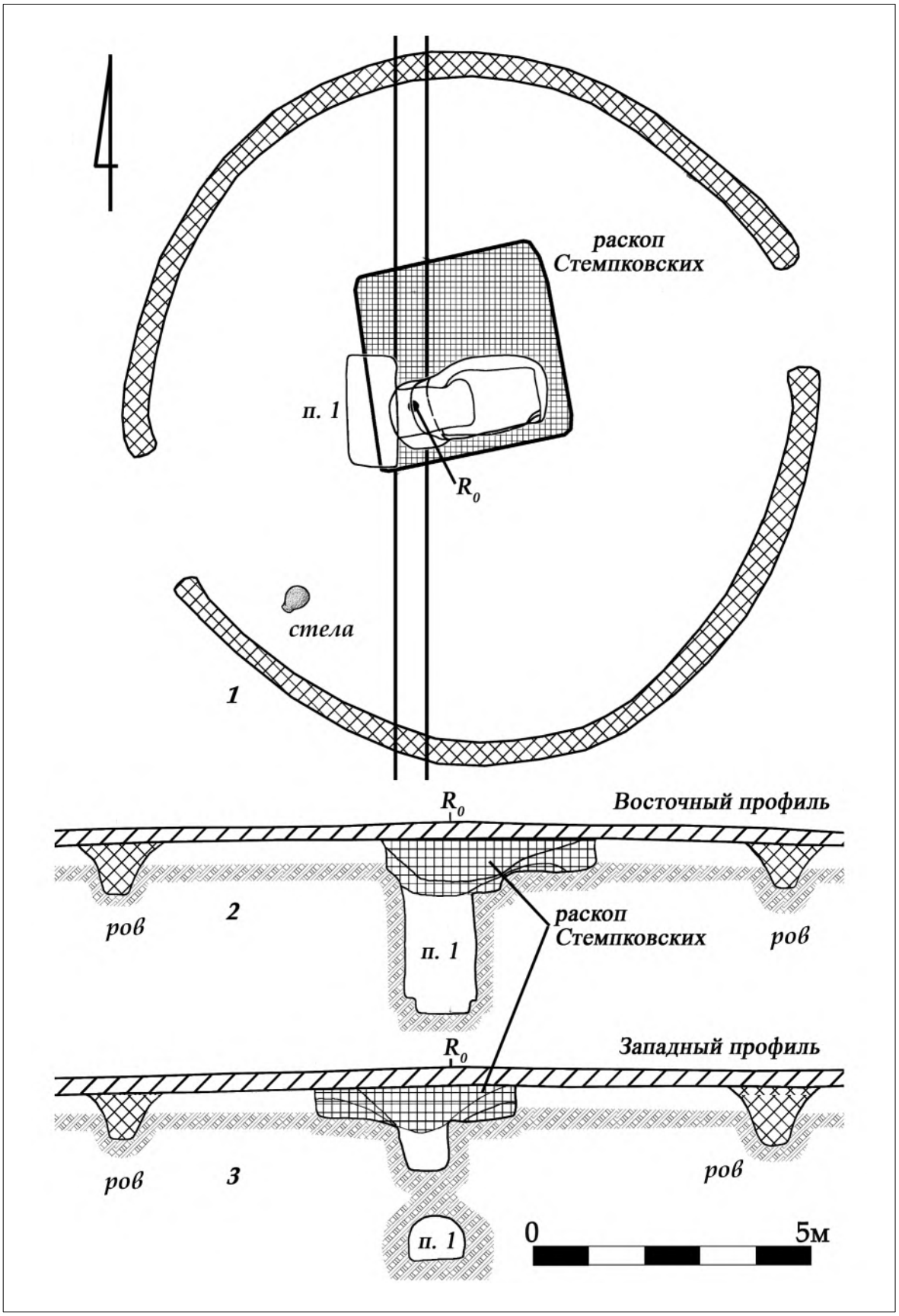

Рис. 6. План и профили кургана Бычок 8.

Fig. 6. Plan and profiles of the Bychok 8 barrow.

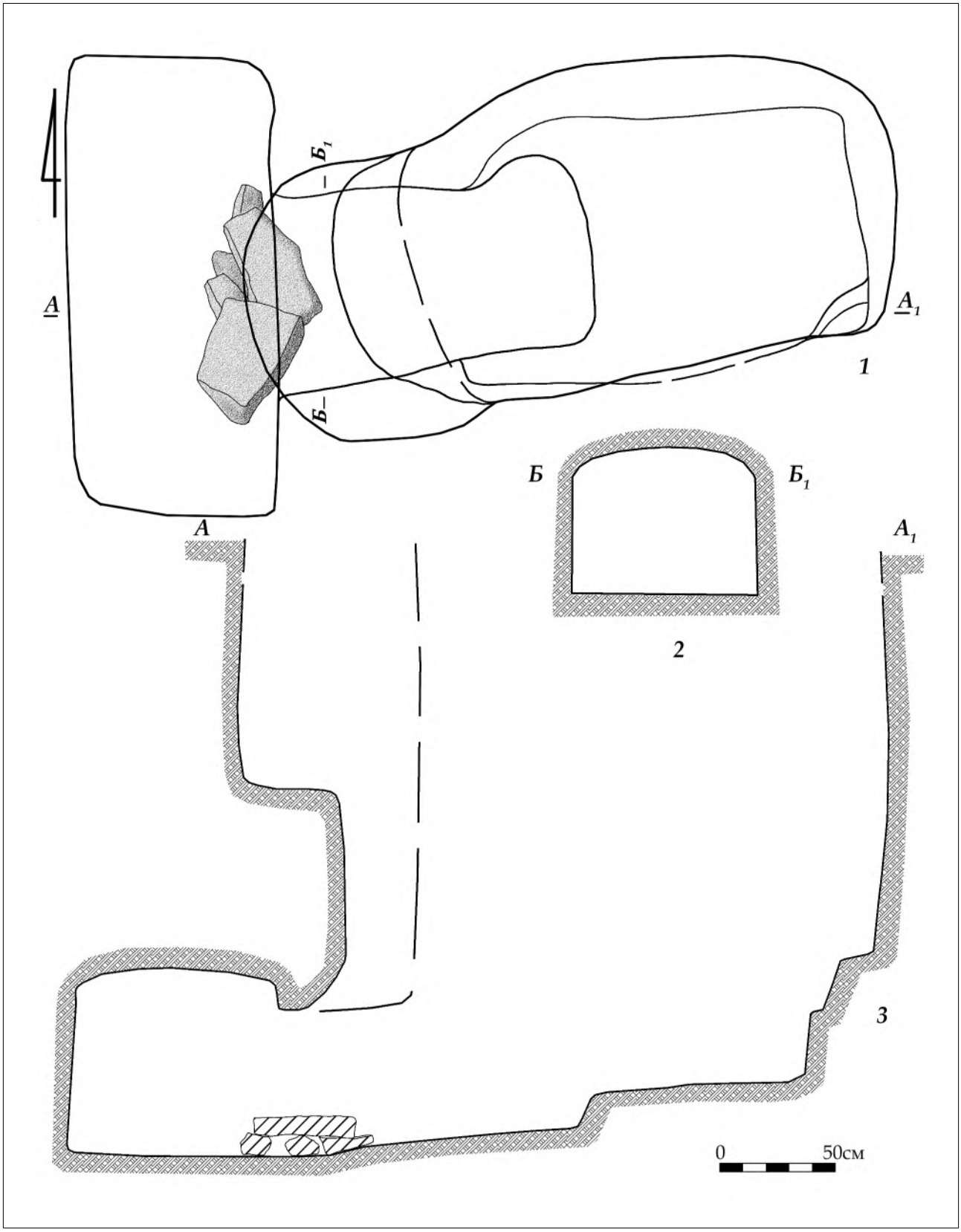

Рис. 7. Погребение Бычок 8/1.

Fig. 7. Grave Bychok 8/1.

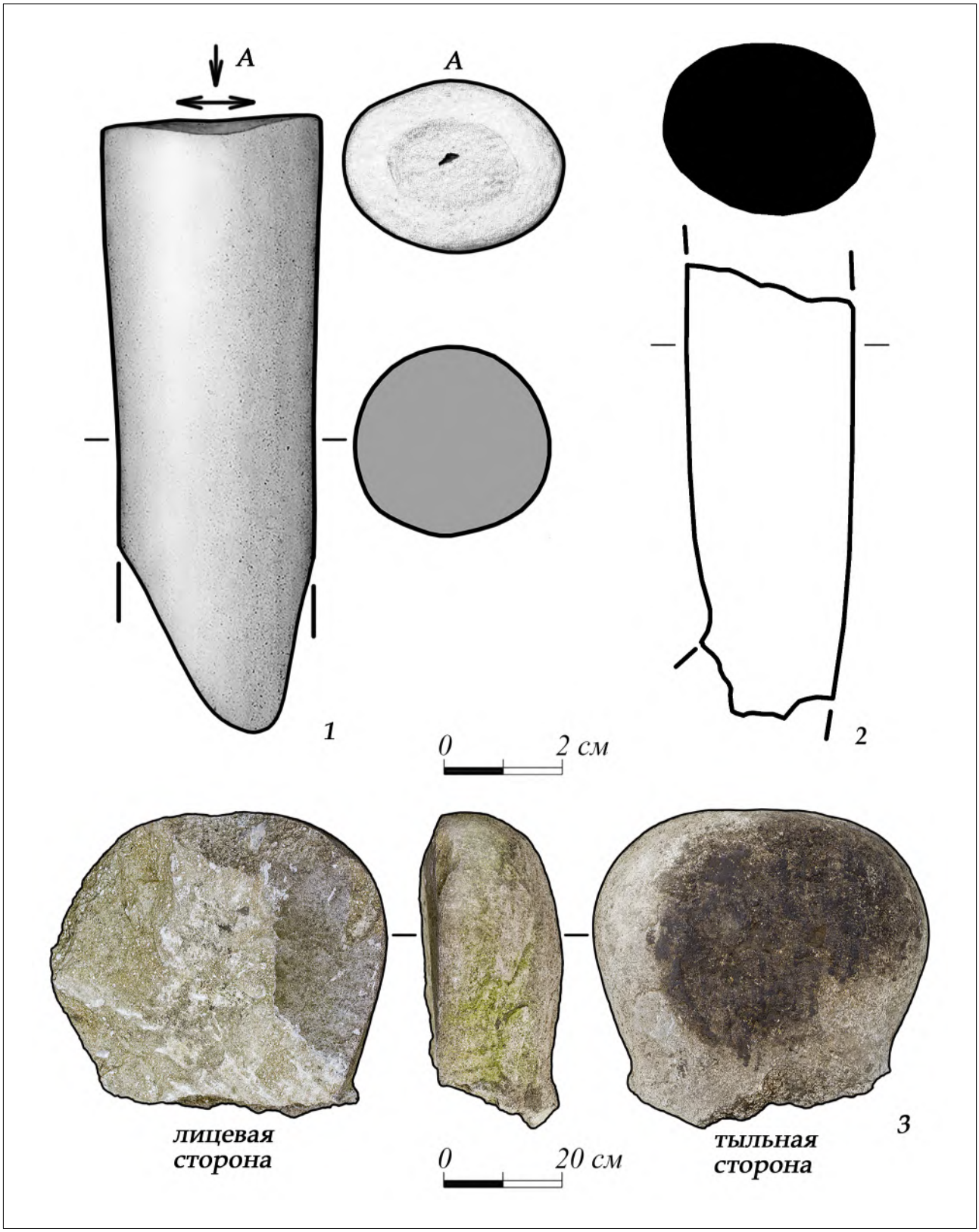

Рис. 8. Находки из кургана Бычок 8.

Fig. 8. Finds from the Bychok 8 barrow.